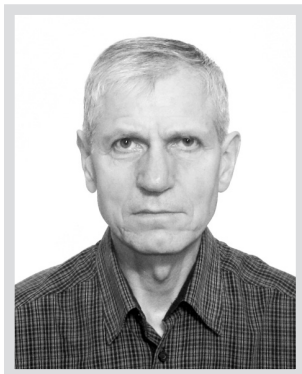

УДК 316.75

Классовая природа тоталитаризма

Коновкин Е.С.

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург)

В статье рассматривается тоталитаризм с классовых позиций. Основное классовое противостояние в XX – начале XXI вв. разворачивается между буржуазией и пролетариатом. Уместно выделить две разновидности тоталитарных режимов: правый и левый. Тот и другой вызваны жестким кризисом, когда прежние способы организации общественной жизни не способны удержать позиции правящего класса. Оба тоталитаризма обладают общими признаками, такими как моноидеология, массовая поддержка и др., но классовая природа их различна. Правый тоталитаризм выражает интересы крупного капитала, стремящегося сохранить власть и прибыль за счет остальной части общества. Левый тоталитаризм устанавливается в интересах народного большинства и обусловлен стратегией выживания.

Ключевые слова: тоталитаризм, правый тоталитаризм, левый тоталитаризм, класс, классовый подход, буржуазия, рабочий класс.

Отношение к термину «тоталитаризм» в научных кругах неоднозначно. Одни авторы считают его понятием, носящим сугубо идеологическую нагрузку и используемым преимущественно в «холодной войне» против СССР и России. Другие видят в нем научное значение для характеристики особенностей политических систем и режимов. В политологическом и социологическом анализе тоталитаризм трактуется как антипод демократии, а зачастую и либерализму. До недавнего времени преобладало мнение, что он исторически исчерпал себя и изучение его в настоящее время имеет сугубо академический смысл. Однако постепенно приходит осознание, что тоталитаризм – это не случайный эпизод исторического развития, а логическое продолжение глубинных социальных процессов, потенциальные возможности которого таковы, что при определенных условиях он способен приобрести и приобретает глобальный масштаб [1, с. 43, 47; 2, с. 136]. В этом мы усматриваем актуальность изучения тоталитаризма.

Цель нашего исследования – рассмотреть классовую природу тоталитаризма. Объектом является общество и политические режимы. Предмет – то-

тоталитаризм как способ организации общественной жизни и его природа. Теоретической и эмпирической базой являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучению политических режимов. Научная новизна статьи заключается в изучении тоталитаризма с классовых позиций. Классовая природа феномена до сих пор остается мало изученной.

В последнее десятилетие исследований тоталитаризма российскими учеными-обществоведами не так много, как во второй половине 80-х, 90-2000-е гг. Анализируемому феномену посвящены работы Ю.М. Антонян, Р.Р. Вахитова, Б.Н. Земцова, А.А. Карпова, М.Н. Миловзоровой, В.И. Михайленко, Э.А. Паина, О.Н. Четвериковой и др. В трудах преобладает внеклассовый подход, в основании которого чаще всего лежит точка зрения Х. Аррендт, согласно которой тоталитаризм возникает тогда, когда в обществе при определенных обстоятельствах утрачивается классовая структура, социум атомизируется, а индивид остается без прочных психологических опор, которые некогда обеспечивались группой. В итоге человеческие «атомы» начинают группироваться вокруг сильной, хариз-

матичной личности, возникают «массовое общество», массовые движения, поддерживающие лидера [3, с. 422-430]. В русле такого подхода тоталитаризм исследуется, например, как историческая эпоха, как хронотоп – автономный семантический мир с присущими ему уникальными смыслами и значениями [4, с. 33]. С этих позиций тоталитаризм предстает как отжившая эпоха, напоминающая о себе результатами, артефактами, ценностями, смыслами [4, с. 33].

В современных исследованиях сохранился подход, идущий также от концепций Х. Арндт и Р. Арона, которые трактуют тоталитаризм как субъективно обусловленное образование, то есть политический режим, созданный по воле вождя, партии или другого социального субъекта [3, с. 603; 5, с. 232-233]. По логике такой позиции крайне жесткий политический режим понадобился лидерам для ускоренного претворения их идей в повседневную практику общества, народа¹. Например, сталинский режим, с этой точки зрения предстает как «историческое забегание» [2, с. 139], когда не созрели необходимые условия для становления более высокого этапа развития общества. В этом же контексте рассматривают жесткий курс на форсированную индустриализацию, хотя и с оговорками по поводу обстоятельств внешнего и внутреннего свойства [6, с. 17-18].

Среди подходов, исследующих тоталитаризм, марксистская точка зрения, ставящая во главу угла классовый анализ, представлена весьма слабо, что связано с такими причинами как, во-первых, отказ многих марксистов признавать термин «тоталитаризм» научным термином [7, с. 3], заслуживающим серьезного внимания, во-вторых, произошедший в 80-е – 90-е гг. XX в. в силу ряда причин массовый переход отечественных обществоведов на немарксистские позиции. По логике марксизма тоталитаризм должен рассматриваться как следствие развития межклассовых противоречий, крайний способ, к которому прибегает какой-либо класс, чтобы выйти из кризиса. Установившийся тоталитарный режим лишь изменяет формы взаимоотношений между классами, оставляя в неизменном виде характер отношений в социальной системе и саму систему в целом.

Тоталитаризм есть завершенная степень вмешательства в деятельность общества и его членов со стороны доминирующего социального института. Завершенность означает, что все сферы общественной и личной жизни могут быть подвергнуты контролю. Современные технические средства достаточно близки к тому, чтобы всеохватный контроль превратился в обыденность. Исследователи много лет пытаются вычленив исчерпывающий перечень сущностных черт тоталитаризма, но этого не удается сделать. Достаточно часто упоминаются такие

свойства как террор, моноидеология партии (государства), массовая поддержка. Вместе с тем ряд аналитиков высказывают мнение относительно того, что «в научном дискурсе о тоталитаризме исследователи перестали выводить на первый план понятия террор, насилие в определении тоталитаризма» [8, с. 183]. Подразумевается, что тотальная пропаганда и массовая поддержка лидера оказывают такое эффективное воздействие, что необходимость в полицейских мерах минимизируется. При этом надо полагать, что США, признанные многими цитаделью демократии, должны быть относимы к тоталитарной системе, о чем, впрочем, недвусмысленно писал Г. Маркузе, изображая «одномерного» человека, сформировавшегося под воздействием пропаганды: «Сущность различных режимов проявляется теперь не в альтернативных формах жизни, но в альтернативных техниках манипулирования и контроля» [9, с. 134]. Не случайно, что некоторые исследователи в качестве самого важного типологического признака тоталитаризма называют массовизм [8, с. 184], поскольку «сила тоталитарного режима состоит в его опоре на массы» [8, с. 191]. Вслед за Г. Маркузе, обосновавшего скрытую, «мягкую» разновидность тоталитаризма, исследователи называют «бархатный» тоталитаризм, который, в отличие от режимов Гитлера, Муссолини, Сталина, носит долговременный характер [10, с. 131].

Классовый подход означает осмысление и оценку социальных явлений, процессов, действий социальных субъектов с позиций того или иного класса. Подход выражается в явной и неявной формах. В марксизме открыто провозглашается подход с позиций рабочего класса, так как, во-первых, бесклассовый объективистский анализ, по крайней мере макросоциальных явлений, считается невозможным, во-вторых, пролетариат трактуется как самый исторически передовой класс, способный объединить вокруг себя все группы трудящихся в борьбе за более справедливое устройство общества. Первый тезис наиболее отчетливо выражен в двух ленинских высказываниях: 1) «...нельзя “изучать действительное положение вещей” не квалифицируя, не оценивая его по-марксистски, или по-либеральному, или по-реакционному и т.п.!» [11, с. 240]; 2) «Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [12, с. 47]. Классовый подход используется в настоящее время в социальных науках и идеологии достаточно широко, но чаще с позиций не рабочего класса, а других групп [13].

Класс – понятие, без которого немислима современная социология, однако в его трактовке имеются расхождения. С точки зрения марксизма,

¹ Автор указывал на эту особенность в статье: Коновкин Е.С. К вопросу об объективной основе тоталитарного режима // Российский юридический журнал. – 2002. – № 3. – С. 135-144.

классами считаются социальные группы, имеющие отношение к собственности на средства производства и, помимо этого, обладающие целым рядом признаков, которые определяют место группы в системе разделения общественного труда. Среди классов выделяются два основных, находящихся, условно говоря, на оси социально-экономической формации и определяющих сущность социальной системы. При капитализме таковыми классами являются буржуазия и пролетариат; между ними складывается объективное антагонистическое противоречие – источник и двигатель развития. По мере изменения производительных сил и производственных отношений и общества в целом меняются характеристики классов. Больше всего споров вызывает рабочий класс, революционность и ведущая роль которого оспаривается в настоящее время даже в рамках марксизма. В других направлениях социологии класс трактуют как многомерную страту, то есть как группу, обладающую рядом признаков, чаще эмпирически проверяемых: доход, образование, набор потребительских благ и т.п. Количество классов здесь может варьировать в зависимости от глубины, масштаба, или целей исследования. Все классы выстраиваются в иерархическом порядке. Согласно структурно-функциональному анализу, ранжированное расположение групп соответствует способностям, талантам, трудолюбию, инициативности индивидов, их составляющих. Чем выше способности личности и больше проявлено инициативы, чем больше благ ею может быть произведено, тем больше она может рассчитывать на вхождение в более привилегированный социальный класс.

Когда тоталитаризм исследуют с внеклассовых позиций, то возникает проблема его происхождения. Рассматриваемый феномен принято трактовать как явление XX в., связанное с созданием технических возможностей всеохватной пропаганды и широкого контроля. Исторические предпосылки тоталитаризма нередко усматривают в деспотических режимах прошлых веков. Некоторые авторы для объяснения истоков тоталитаризма прибегают к концепции К. Юнга о коллективном бессознательном: жесткий, кровавый опыт далеких предков, сохранившийся в архетипах психики, вырывается наружу и формирует новую неблагоприятную реальность [14, с. 19]. Такое объяснение выглядит достаточно впечатляющим, но вызывает вопрос: почему коллективное бессознательное столь трагическим образом проявило себя именно в XX столетии? Внеклассовый подход вынуждает ученых обращаться к изучаемому явлению как некоему стечению неблагоприятных исторических обстоятельств, которые, конечно же, со временем преодолеваются, но «тоталитарный режим во многом напоминает вирус, который способен мутировать, принимать новые формы в меня-

ющихся исторических условиях» [2, с. 3], а, следовательно, рецидивы не исключены в будущем.

Когда аналитики, классифицируя виды тоталитаризма, разделяют правый и левый его разновидности, то, уходя от классовой основы, вскрывают хотя и важные черты различия между ними, но, на наш взгляд, представляющие собой лишь следствия проявления более глубоких качеств. Считается, что в основе правого тоталитаризма лежит идеология расизма и социального дарвинизма, иногда называют идеологию фашизма, а в основе левого тоталитаризма – коммунистическая идеология [15, с. 240]. Но ведь идеология, какой бы она ни была, коротко говоря, есть система взглядов и идей, выражающих коренные интересы класса или иной социальной группы, и в терминах марксизма обозначает явления надстроечного, то есть вторичного характера. Некоторые авторы ставят знак равенства между режимами Сталина (левый тоталитаризм) и Гитлера (правый тоталитаризм) и даже между нацизмом, фашизмом и коммунизмом [14, с. 21]. Другие исследователи вольно или невольно отступают от теоретических постулатов науки. Характеризуя тоталитаризм левого толка, они утверждают, что вопреки провозглашенной власти народа политическими правами там обладает только правящая партия и ее лидер [16, с. 55]. Однако партия не может существовать сама по себе, а является концентрированным выражением интересов какого-либо класса. В противном случае она не смогла бы стать правящей, не сделав правящим представляемый ею класс. «Народ лишь поддерживает проводимую политику» [16, с. 55], но, скорее всего, это означает, что у народа имеются к тому основания.

Рассмотрим тоталитаризм с классовых позиций. Буржуазия и рабочие – классы антагонисты, их коренные интересы противоположны, несовместимы. Вполне закономерно, что каждый класс стремится защищать собственные интересы, особенно когда осознает их. Буржуазия, следуя классовым интересам, еще в XIX в. изобрела мягкий способ обуздания «опасных классов» [17, с. 42-43]. Тогда основным из таких классов был пролетариат. Преимущественно для него через демократические процедуры создали иллюзию, что он сам решает свою судьбу. Однако после Первой мировой войны иллюзии демократии уже оказались не в состоянии сохранить стабильность, поэтому была запущена мобилизационная модель власти и управления. В Германии она проявилась в нацизме, в Италии – фашизме, в Испании – франкизме. С помощью подобных политических режимов преследовалась определенная цель: удерживать позиции крупного капитала за счет мобилизационных мер. Поэтому неудивительно, что режим Гитлера нашел активную поддержку со стороны крупного бизнеса. Массовой социальной базой нацизма являлся средний класс, в основном средние и

мелкие лавочники, находящиеся в период экономического кризиса на грани разорения. Мобилизационная, фактически тоталитарная, стратегия взяла на вооружение политику колониализма и идеологию расизма, что вполне соответствовало устоявшейся практике европейского капитала по отношению к народам Азии и Африки.

В настоящее время общий кризис капитализма имеет тенденцию к нарастанию. Правящий класс эксплуатирует «мягкий» манипуляционный способ воздействия на трудовые группы и слои. Еще «в XIX веке начался процесс отказа от возвышенных идеалов Просвещения и стала реализовываться политика формирования общества массового потребления с соответствующим механизмом упрощения сознания людей» [10, с. 131]. Крупный капитал при этом приобрел двойной выигрыш. Он навязал «массовому» человеку ложные потребности, извлекая дополнительную прибыль, а также получил конформистского индивида, безопасного для буржуазного интереса.

В.И. Ленин обосновал классовый характер политических режимов, которые, по сути, являются производными от классового содержания социальной системы. Конкретно взятое политическое устройство может оцениваться как демократическое или, наоборот, как недемократическое в зависимости от того, с позиций какого класса исходит оценка. Если власть принадлежит буржуазии, то демократия является буржуазной, приспособленной «для ничтожного меньшинства, демократия для богатых» [18, с. 88.] Спустя десятилетия подобную мысль высказал, в частности, американский политолог М. Паренти названием труда «Демократия для избранных», где детально проанализировал проблему применительно к современным США [19]. Эта же демократия предстает для эксплуатируемых классов как диктатура привилегированного меньшинства над непривилегированным большинством. Если же власть принадлежит рабочему классу, то демократия является пролетарской «для гигантского большинства народа» [18, с. 89.] В то же время по отношению к эксплуататорским классам она – диктатура, подавление силой. Ленин рассматривал демократию как форму государства, а государство трактуется марксизмом в качестве аппарата насилия одного класса по отношению к другим классам.

Если демократию по классовому содержанию уместно разделить на два вида: буржуазную и пролетарскую, то логично выделить по тому же основанию два типа тоталитаризма – правый и левый. Тот и другой обусловлены глубоким кризисом, который разрешить «мягкими» способами не представляется возможным. Однако их классовая сущность различна. Правый тоталитаризм выражает интересы капитала, левый – интересы народного большинства².

² Об этом автор писал в работе: Тоталитаризм под углом зрения марксизма // Марксизм глазами XXI века. Десять Кузбасские

Сопоставляя германский нацизм и сталинский режим, иногда проводят следующее различие между ними: первый трактуют как тоталитаризм реванша, второй – тоталитаризм выживания государства-державы [10, с. 129-130]. Крупный капитал, заботясь о собственных интересах, использует население своей страны или покоренных территорий, как расходный материал, о чем наглядно свидетельствует практика Третьего рейха. Сталинская же администрация с помощью тоталитарных скреп защищала страну и ее народ от внешних угроз. Тоталитаризм левого толка также имеет классовую природу. Можно много спорить о роли рабочего класса в СССР, высказывать доводы в пользу бесклассовой структуры общества той эпохи, однако кроме всего прочего есть основания рассматривать классовый антагонизм на международном уровне. Общество людей труда (в основном рабочих и крестьян) противостояло коллективному капиталисту, основные силы которого были сосредоточены за пределами СССР. В угрозе военного вторжения и колонизации тогда мало кто сомневался, а противостоять ей возможно было только через превращение страны в единую «фабрику» с жесткой дисциплиной.

Выводы. 1. Тоталитаризм имеет классовую природу и является продолжением политики правящего класса в условиях кризиса. 2. Разновидности тоталитаризма уместно вычленять по классовому характеру: правый тоталитаризм означает, что политический режим установлен и, вообще общественная жизнь регулируется в интересах крупного капитала; тоталитаризм левого толка – в интересах народного большинства и обусловлен стратегией выживания. 3. Правый тоталитаризм настоящего времени имеет преимущественно «мягкую» форму манипуляционной стратегии правящего класса. 4. О тоталитаризме уместно говорить также как о тенденции, которая не исключает перехода к более жесткой классической форме.

философские чтения: материалы науч. конф. с междунар. участием. Кемерово, 24-25 мая 2018 г. / Редкол. В.М. Золотухин (отв. ред.), В.П. Щенников (отв. ред.); КузГТУ. – Кемерово, 2018.

Литература:

1. Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. – 2007. – № 12. – С. 39-49.
2. Дубровин В.О. Левый тоталитаризм как специфическая форма политического режима: дис. ... канд. политич. наук. – М., 2002. – 150 с.
3. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. Послесл. Ю.Н. Давыдова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Осова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
4. Политов А.В. Советский тоталитаризм: хронологическое целое культурно-исторической эпохи // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2015. – № 1. – С. 33-46.
5. Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. с франц. – М.: Текст, 1993. – 303 с.
6. Пантин И.К. Октябрьская революция – драматический путь к современности // Философский журнал. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 5-20.
7. Вахитов Р.Р. Диалектика тоталитаризма. Опыт исследования тоталитаризма с точки зрения социальной философии платонизма. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 100 с.
8. Михайленко В.И. Современные исследования тоталитаризма // Известия Уральского государственного университета: серия 1: проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – № 1. – С. 181-192.
9. Маркузе Г. Одномерный человек / Пер. А. Юдина при участии А. Жировского. – М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
10. Насыров Р.В. Об истоках и видах тоталитарного политического режима // Русская политология. – 2018. – № 1. – С. 127-135.
11. Ленин В.И. О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 23. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – 594 с.
12. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 23. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1973. – 594 с.
13. Коновкин Е.С. Классовый подход в науке и идеологии // Марксизм в философии: судьбы мировоззрения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею М.Н. Руткевича и 90-летию юбилею И.Я. Лойфмана (Екатеринбург. 24-25 ноября 2017 г.): сборник научных статей и тезисов / Урал. федер. ун-т им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Урал. гум. ин-т, Департамент философии, каф. онтологии и теории познания; [науч. ред. Н.В. Бряник]. – Екатеринбург: Деловая книга, 2018. – С. 238-246.
14. Алферова Е.В., Антонян Ю.М. Исследование тоталитаризма. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 320 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – 2016. – № 3. – С. 19-22.
15. Лутцев М.В., Мананникова М.В., Солонюк Ю.А. Личность и тоталитаризм: проблема идентификации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 11. – С. 238-243.
16. Карпов А.А. Современный тоталитаризм и его разновидности // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 52-57.
17. Валлерстайн И. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.
18. Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 33. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. – 433 с.
19. Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США // Пер. с 7-го англ. изд. В. Горбатко. – М.: «Поколение», 2006. – 416 с.

Class nature of totalitarianism

Konovkin E. S.
Ural State Law University,

The article deals with the totalitarianism from class perspectives. The main class confrontation in the 20th – early 21st centuries breaks out between the bourgeoisie and the proletariat. It is appropriate to highlight two varieties of totalitarian regimes: right-wing and left-wing. Both of them are caused by a severe crisis when the previous ways of social life arrangement are not able to hold the positions of the ruling class. Both types of totalitarianism have common features, such as mono-ideology, mass support, etc., but their class nature is different. Right-wing totalitarianism expresses the interests of big capital that strives to maintain power and profit at the expense of the rest of the society. Left-wing totalitarianism is established in favor of the people's majority and is conditioned upon the strategy of survival.

Key words: totalitarianism, right-wing totalitarianism, left-wing totalitarianism, class, class approach, the bourgeoisie, working class.